

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-5-9>

УДК 34:343.34

Attribution

cc by

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА

Коротаева М.А., Рябова Л.В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Ставропольский филиал

Аннотация. В статье отражены основные причины дефицита отечественных исследований в области международной преступности, международного терроризма в части финансирования и определена причина – сравнительно недавнее появление соответствующей правовой нормы в российском уголовном законодательстве; проведен анализ мнений ведущих ученых по рассматриваемой проблеме; рассмотрены проблемы квалификации финансирования терроризма в ракурсе отграничения рассматриваемого преступления от однородных, смежных преступных деяний, в том числе при конкуренции с однородными и смежными составами преступлений; определены актуальные проблемы финансирования террористической деятельности как с позиции научной сферы, так и в области правоприменительной практики, выявлены дополнительные важные проблемы, касающиеся правильной правовой оценки действий преступников. Выявлено, что поскольку поддержка террористов предполагает использование денежных ресурсов либо иных материальных благ, подобные деяния, зачастую, сопровождаются предшествующими экономическими преступлениями, подлежащими квалификации; уделено внимание ситуации, когда лица прибегают к применению насилия или другим методам давления для достижения целей финансирования террористических акций; предложено совершенствование законодательства с позиции противодействия терроризму.

Ключевые слова: терроризм, финансирование терроризма, квалификация, отграничение, конкуренция составов, совершенствование законодательства, противодействие терроризму.

Финансирование: инициативная работа

Original article

SOME PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT AND IMPROVEMENT
OF LEGISLATION ON RESPONSIBILITY FOR FINANCING TERRORISM

Marina A. Korotaeva, Lilia V. Ryabova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Stavropol Branch

Abstract. The article reflects the fact of the main reason for the shortage of domestic research in the field of international crime and international terrorism in terms of financing and identifies the reason – the relatively recent appearance of the relevant legal norm in Russian criminal legislation; analyzes the opinions of leading scientists on the problem under consideration; examines the problems of qualifying terrorist financing from the perspective of distinguishing the crime in question from homogeneous, related criminal acts, including in competition with homogeneous and related crimes; the actual problems of financing terrorist activities both from the standpoint of the scientific sphere and in the field of law enforcement practice are identified, additional important problems related to the correct legal assessment of the actions of criminals are identified; it is revealed that since the support of terrorists involves the use of monetary resources or other material benefits, such acts are often accompanied by.

Keywords: terrorism, financing of terrorism, qualification, delineation, competition of charges, improvement of legislation, and counteraction to terrorism.

Financing: initiative work

Введение

После введения в Уголовный кодекс Российской Федерации статьи 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности», возникла потребность научного исследования как нового состава в целом, так и в части финансирования террористической деятельности.

Наряду с этим, возник ряд вопросов относительно правильной квалификации преступлений в ситуациях конкуренции норм. Международное уголовное право отличается разнообразием подходов к

трактовке понятия «международный терроризм». Но российские ученые в области уголовного права не могут похвастать таким многообразием мнений, поскольку большинство существующих определений было сформулировано ещё в эпоху Советского Союза; причем, сами формулировки практически повторяли международные подходы.

Стоит подчеркнуть, что советская концепция термина «акта международного терроризма», сформулированная под влиянием марксистской идеологии, была ограничена рамками противостояния коммуни-

стическому движению и западному империализму, вследствие чего утратила свою актуальность в современной реальности.

Результаты. Обсуждение.

Основной причиной дефицита отечественных исследований в области террористической преступности служит сравнительно недавнее появление соответствующей правовой нормы в российском уголовном законодательстве. Указанные факты и обстоятельства послужили изучению некоторых проблем правоприменения статьи 205.1 УК РФ с целью совершенствования законодательства об ответственности за финансирование терроризма.

Данная проблема актуальна и требует, как научного, так правоприменительного подхода для совершенствования законодательства.

Над темой терроризма в целом, в части деятельности террористической деятельности, мы работали и высказывали свое мнение как при выступлении на научно-практических конференциях, так и в публикациях научных статей ряд ведущих учёных. Не обошли вниманием непосредственно финансирование терроризма.

Следует отметить, что изначально о терроризме вели речь с позиции международного терроризма.

Например, Н.Н. Маршакова и А.П. Кузнецов [1, с. 9-10] утверждают, что акт международного терроризма представляет собой умышленные действия или бездействия, направленные на нарушение общественных отношений, обеспечивающих международные связи и правовой порядок, посредством нанесения значительного ущерба жизненным интересам отдельных стран или мирового сообщества в целом, преследуя цели, закрепленные международным правом.

Исходя из содержания статьи 361 Уголовного кодекса Российской Федерации, объектом посягательства выступают международные миротворческие усилия и глобальная безопасность населения планеты.

Из этого вполне правомерно сделать вывод о том, что российское пространство находится вне юрисдикции указанной правовой нормы относительно актов международного терроризма; иными словами, данная норма действует исключительно экстра-территориально.

Следовательно, обращаясь непосредственно к исследовательской задаче — разделению признаков преступных деяний, предусмотренных частью второй статьи 361 и частью 1.1 статьи 205.1 УК РФ, важно выделить ключевые моменты.

Согласно части 2 статьи 361 УК РФ, субъект оказывает финансовую поддержку исключительно международному терроризму, понимая под этим целенаправленное выделение ресурсов, организацию сбора денежных средств или предоставление соответствующих услуг финансового характера, заранее зная, что указанные средства будут использованы для поддержки, планирования или реализации преступления,

обозначенного в части первой статьи 361 УК РФ; причем, организация и исполнители находятся за пределами России.

Действия субъекта могут носить характер прямого или косвенного умысла; обязательным условием является наличие желания виновного лица способствовать совершению актов международного терроризма другим лицом, хотя достаточно и простого согласия на подобные деяния. Поэтому квалификация должна осуществляться лишь по пункт 2 статьи 361 УК РФ.

Иначе дело обстоит, если правонарушитель спонсирует международный акт терроризма, одновременно обладающий признаками террористического акта. Например, финансирование террористического нападения на российские государственные учреждения внутри страны и за её пределами требует квалификации по совокупности частей 2 статьи 361 части 1.1 статьи 205.1 УК РФ ввиду направления вины нарушителя закона.

При изучении вопросов финансирования террористической деятельности как в научной сфере, так и в области правоприменительной практики выявляются дополнительные важные проблемы, касающиеся правильной правовой оценки действий преступников, поскольку поддержка террористов предполагает использование денежных ресурсов либо иных материальных благ, полученных преступным путём.

Примером может служить приговор Верховного Суда Республики Дагестан в отношении гр. К. [2]

Гражданин К., являясь членом организованной вооружённой группировки (банды), совершило акт вымогательства с намерением завладеть имуществом в особо крупных размерах при следующих обстоятельствах. Для достижения своей цели К. снял на цифровой фотокамеру фирмы «Nikon», находящуюся в лесной местности около села Митаги-Казмаляр Дербентского района республики Дагестан, видеоролик, обращённый к пострадавшей стороне с требованием выплаты 100 тысяч евро. Одновременно были озвучены угрозы убийством и применением насильственных мер против жертвы в случае невыплаты требуемой суммы денег. Получив видеозапись, злоумышленник передал её жертве, после чего та была вынуждена передать денежные средства главарю криминальной организации — гражданину Г. Данные деньги впоследствии использовались для поддержки террористической активности.

Квалификация деяний лиц, передававших средства для нужд террористов, должна проводиться беспрепятственно лишь тогда, когда субъект объективно не мог избежать совершения указанных поступков и реально опасался последствий угроз. Если же имелась реальная возможность избежать оказания финансовой помощи путём обращения в компетентные государственные структуры и сам гражданин расценивал угрозы несерьёзно, то такое поведение соответствует признакам состава преступления, предусмотренного

статьей 205.1 УК РФ («Содействие террористической деятельности»).

С.Ю. Богомолов [3] предлагает квалифицировать дополнительно по ст. 159 УК РФ, в случае, если лицо, являясь членом незаконного военного формирования, посредством угроз вымогавшего деньги с целью финансирования терроризма, но затем, из-за корыстной мотивации присвоившего все или часть средств.

В свою очередь, ни коем образом не умаляя предложение автора, можно не согласиться с этим по следующим основаниям. Общеизвестно, что деяние субъекта должно квалифицироваться согласно статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации исключительно тогда, когда имеет место незаконное, неоправданное присвоение либо использование чужой собственности (то есть, такого имущества, которое находится в правомерном распоряжении другого лица) посредством мошеннических действий или нарушения доверия.

Однако в рассматриваемой ситуации преступник совершает посягательство на имущество, ранее неправомерно отобранное у истинного собственника методом шантажа, действия которого соответствуют положениям статьи 163 УК РФ.

Таким образом, применение нормы статьи 159 является избыточным и неверным, поскольку хищение осуществляется не обманным способом или использованием доверия, а именно угрозой.

Интересный подход высказывает П.А. Глуценко [4, с.113], которая рассматривая механизм финансирования террористической деятельности выделяет три этапа:

- привлечение материальных и денежных средств;
- перемещение привлеченных средств;
- использование привлеченных средств.

Полностью с этим согласны. Однако на современном этапе развития технических возможностей перемещения привлеченных денежных средств остаются ситуации, слабо контролируемые правоохранительными органами, отсутствие возможности достаточного учёта с целью выявления сокрытых и неинформативных в части персонального учёта лица, перемещающего денежные средства с помощью банковских и иных финансовых систем, что приводит к слабой досягаемости субъектов финансируемых терроризма. Особо это касается цифровых каналов, используемых интернет и особо популярные у преступников в последнее время различные цифровые каналы.

Следует отметить, что в последние годы увеличилось количество эпизодов с применением цифровых возможностей. Увеличение произошло также и по увеличению сумм переводимых, перемещаемых субъектами для финансирования террористической деятельности. Это стало возможно в связи с высокой анонимностью лиц участвующих в перемещении финансовых сумм.

Высокая конспирация достигается в связи использованием цифровой валюты и применением VPN-сервисов, краудфандинговые платформы, электронные платежные средства, мессенджеры и социальные сети.

Особо следует остановиться на криптовалюте как средстве финансирования терроризма. Криптовалюта, будучи набирающим обороты неофициальным платежным средством, представляют собой серьезную проблему в контексте борьбы с терроризмом. На это указывает С.В. Кучеренко [5, с. 98], акцентируя внимание на активном использовании криптовалюты для финансирования терроризма. Однако главная трудность привлечения к уголовной ответственности причастных лиц заключается в анонимности, которую обеспечивают криптовалютные биржи при купле-продаже. Несмотря на то, что P2P-транзакции (**peer-to-peer — прямой обмен между равными**, от человека к человеку) кажутся прозрачными, отследить конечного получателя средств, особенно в случае их передачи террористам, практически невозможно.

Хотя спецслужбы могут идентифицировать лиц, совершивших покупку или продажу криптовалюты, дальнейшее движение средств внутри биржи остается скрытым. Это позволяет преступникам приобретать криптовалюту у ни о чем не подозревающих граждан, а затем, используя внутренние переводы биржи, направлять ее террористическим группам. В результате, фактические организаторы финансирования остаются вне поля зрения правоохранительных органов, что препятствует их привлечению к уголовной ответственности.

Аналогичные риски связаны с онлайн-казино, которые официально запрещены в России. Схема финансирования терроризма через них схожа: средства переводятся на счет казино, а затем выводятся на счета террористических организаций. Поскольку большинство таких казино функционируют за пределами РФ, зачастую, в странах, недружественных к России, отечественные спецслужбы сталкиваются с серьезными препятствиями в выявлении и привлечении к уголовной ответственности истинных спонсоров терроризма.

Цепелев В.Ф., Лелетова М.В. [6, с.147] отмечают, что финансирование терроризма следует относить осуществление содействия терроризму любыми методами с намерением использовать их в совершении преступлений террористического характера. Однако следует отметить, что ещё в 2003 году ст. 1059 в №12 Собрания законодательства Российской Федерации «Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма» [7] указан перечень средств, которые признаются активами террористического характера. Следует отметить, что за это время многое изменилось, особенно технический прогресс, - список, перечень активов финансирования более чем не полный. Несомненно, для квалификации деяния, не имеет значение способ и вид финансирования, но это необходимо для полной квалификации содеянного,

установления личного участия, которое учитывается при назначении наказания.

Банк России выпустил обзор событий в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, в котором отмечается необходимость подключения лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты (в том числе участников майнинг-пула) и лиц, организующих деятельность майнинг-пула, при распределении ими выпущенной (полученной) цифровой валюты между участниками майнинг-пула к личному кабинету на официальном сайте Федеральной службы по финансовому мониторингу с целью предотвращения финансирования терроризма. [8, с.7-8]

Необходимо отметить, что еще 25 мая 2025 года состоялось совместное заседание Комитета по комплаенс-рискам и ПОД/ФТ (система противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма), Комитета по финансовым технологиям Ассоциации банков России на тему «Развитие механизмов удаленной идентификации в российской системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма». В ходе обсуждения были затронуты темы внедрения и совершенствования методов удаленной идентификации, таких как видеоидентификация, а также изучен опыт банков, участвовавших в создании правовой базы для экспериментального дистанционного открытия счетов.

Данная ситуация вызвала потребность в банковской системе противостоять незаконным, противоправным действиям лиц, связанным с финансированием терроризма в современных условиях.

Дистанционное открытие счетов и проведение операций с таких счетов остаются теньвыми, со сложностью идентификации, изобличения и привлечения к уголовной ответственности в случае установления признаков финансирования терроризма.

Следует согласиться с заявлением Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области о том, что «одним из ключевых аспектов борьбы с терроризмом является выявление и пресечение его ресурс-

ной и финансовой поддержки, материального обеспечения» [9].

Заключение.

Для признания деяния финансированием терроризма необходимо осознание лицом того, что предоставляемые им средства или оказываемые финансовые услуги предназначены для поддержки террористической деятельности. Это включает в себя как прямое финансирование организации, подготовки или совершения преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, так и материальное обеспечение лиц, намеревающихся совершить такие преступления, или же поддержку преступных формирований, созданных для этих целей.

Когда преступление, связанное с финансированием терроризма, совершалось вследствие вынужденных обстоятельств, таких как угрозы физического воздействия, уничтожение собственности, распространение компрометирующей информации, оно должно квалифицироваться одновременно по статье 205.1 и статьей 163 Уголовного кодекса РФ.

Если субъект находился в ситуации, исключающей отказ от поддержки террористов ввиду страха за собственную безопасность и здоровье родных, и передал деньги или предоставил финансовую помощь, такие поступки нельзя трактовать как пособничество террористическим актам путем финансирования. Такие деяния скорее рассматриваются как действие в условиях крайней необходимости или под воздействием физической силы или психологического давления.

Необходимо внести изменения в приложение к статье 361 УК РФ, включив туда четкое разъяснение термина «акт международного терроризма»: такое деяние представляет собой умышленные действия субъекта, направленные на создание паники среди населения, угрожающие жизни, здоровью и благополучию граждан, совершаемые с намерением нанести ущерб мирному сосуществованию и международной безопасности определенных стран или союзов государств.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. *Маришкова, Н.Н., Кузнецов, А.П. Международный терроризм в условиях глобализации // Юридический мир. – 2010. – № 9. – С.8-13.*
2. *Приговор Верховного суда Республики Дагестан от 29.03. 2013 года по делу № 2-34/2013 [Электронный ресурс] URL: https://vs--dag.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=573698&delo_id=1540006&new=0&text_number=1*
3. *Богомолов, С.Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование. Монография. – М.: Изд-во «Проспект» – 2023. – 210с.*
4. *Глуценко П.А. Механизм финансирования экстремистской и террористической деятельности. // Вест-*

ник Самарского юридического института – 2024 – №5(61) – С.112-117.

5. Кучеренко, С. В. Проблемы уголовно-правовой ответственности за финансирование террористической деятельности // Молодой ученый. — 2025. — № 38 (589). — С. 98-99.

6. Целев В.Ф., Лелетова М.В. Уголовно-правовая регламентация составов «Содействие террористической деятельности» (статья 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) и «Финансирование экстремистской деятельности» (статья 282.3 Уголовного кодекса Российской Федерации): современное состояние и возможности совершенствования // Вестник Казанского юридического института МВД России – 2022– №4(50) – С.145-150.

7. Собрание законодательства Российской Федерации 2003 –№12 – ст. 1059 «Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.jurizdat.ru/editions/official/lcrf/archive/2003/12.htm>

8. Банк России «Обзор событий в сфере противодействию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»// [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55965/May_2025.pdf

9. Об ответственности за содействие террористической деятельности и финансированию терроризма. Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области. // [Электронный ресурс] URL: <https://nsk.sledcom.ru/folder/876726/item/1879892>

References:

1. Marshakova, N.N., Kuznetsov, A.P. International terrorism in the context of globalization // *The Legal World*, 2010, No. 9, pp.8-13. EDN: MWGEIR

2. Verdict of the Supreme Court of the Republic of Dagestan dated 03/29/2013 in case No. 2-34/2013 [Electronic resource] URL:

[https://vs-](https://vs-dag.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=573698&delo_id=1540006&new=0&text_number=1)

[dag.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=573698&delo_id=1540006&new=0&text_number=1](https://vs-dag.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=573698&delo_id=1540006&new=0&text_number=1) 3. Bogomolov, S.Y. Responsibility for financing terrorism: criminal law and criminological research. Monograph. - M.: Publishing house "Prospect" - 2023. - 210s. ISBN: 978-5-392-39180-6 EDN: ILAXRW

4. Glushchenko P.A. The mechanism of financing extremist and terrorist activities. // *Bulletin of the Samara Law Institute* - 2024 - No.5(61) - Pp.112-117. DOI: 10.37523/SUI.2024.61.5.018 EDN: BRIKIG

5. Kucherenko, S. V. Problems of criminal liability for financing terrorist activities // *Young Scientist*. - 2025. - № 38 (589). - Pp. 98-99. EDN: XGWIMM

6. Tsepelev V.F., Leletova M.V. Criminal law regulation of the compositions "Assistance to terrorist activities" (Article 205.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) and "Financing extremist activities" (Article 282.3 of the Criminal Code of the Russian Federation): current status and opportunities for improvement // *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia* – 2022 – No. 4(50) – pp.145-150.

7. Collection of Legislation of the Russian Federation 2003 -No. 12 - art. 1059 "International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism" // [Electronic resource] URL:

<http://www.jurizdat.ru/editions/official/lcrf/archive/2003/12.htm> 8. The Bank of Russia "Review of developments in the field of countering proceeds from crime and the financing of terrorism"// [Electronic resource] URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55965/May_2025.pdf.

9. On responsibility for facilitating terrorist activities and financing terrorism. The Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Novosibirsk region. // [Electronic resource] URL: <https://nsk.sledcom.ru/folder/876726/item/1879892>.

Информация об авторах:

Коротаева Марина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юридических и специальных дисциплин, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) Ставропольский филиал, адвокат Ставропольская краевая коллегия адвокатов, marjina@inbox.ru
SPIN-код 2783-9757

Рябова Лилия Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юридических и специальных дисциплин, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) Ставропольский филиал, г. Ставрополь, Российская Федерация
liliya.ryabova.63@mail.ru, SPIN-код 9491-1493

Marina A. Korotaeva, Associate Professor of the Department of Legal and Special Disciplines, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА) Stavropol Branch, lawyer Stavropol Regional Bar Association, Stavropol, Russian Federation.

Lilia V. Ryabova, Associate Professor of the Department of Legal and Special Disciplines, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА) Stavropol Branch, Stavropol, Russian Federation.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 04.04.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 22.04.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.05.2026.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.